

*ПАВЛУШКОВ Александр Рудольфович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России. Автор 128 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий (двух – в соавт.), двух учебных пособий (в соавт.)**

ДИАЛЕКТИКА ТЮРЕМНОГО ХРАМОСТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ В XIX СТОЛЕТИИ

Исследование посвящено процессу создания тюремных церквей в XIX столетии, когда сложился функциональный тип храма при государственно-общественных учреждениях. Практическая направленность работы обусловлена попытками современного российского государства возродить деятельность тюремных храмов после их полного уничтожения в советское время. В статье прослеживаются основные (концептуальные) моменты генезиса тюремных церквей: от представления первых проектов до создания специфической структуры культовых сооружений. Раскрываются причины и факторы, обусловившие постановку вопроса об учреждении тюремного храма. Особое внимание уделено периоду подготовки и реализации проектов строительства тюремных церквей, а также особенностям эволюции тюремного храмостроительства. При подготовке проектов сложилось несколько подходов, отличавшихся по ряду принципиальных положений, что вызвало дискуссию, основными участниками которой стали Министерство внутренних дел, Попечительное общество о тюрьмах и Святейший Синод. К числу наиболее спорных вопросов относились следующие: ведомственная принадлежность храма; источники финансирования; направления деятельности; целесообразность использования архитектурного плана. Позиции заинтересованных сторон определялись совокупностью социально-политических и экономических факторов, а также общественным положением. Проекты имели существенные недостатки, но их удалось преодолеть путем компромиссов: общее решение было консолидированным при решающем мнении Министерства внутренних дел. В обязательном порядке тюремные церкви учреждались только в губернских городах, в уездных – по желанию и возможностям. В дальнейшем координация по строительству тюремных церквей была возложена на Попечительное общество о тюрьмах, и, по сути, это привело к росту его влияния. В последней четверти XIX столетия роль тюремного храма возросла, что было обусловлено государственными задачами, возлагаемыми на Русскую православную церковь в пенитенциарной сфере.

Ключевые слова: *Попечительное общество о тюрьмах, пенитенциарная система, тюремная реформа, тюремное храмостроительство, тюремная церковь.*

*Адрес: 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2а; e-mail: apavlushkov@yandex.ru

Для цитирования: Павлушков А.Р. Диалектика тюремного храмостроительства в России в XIX столетии // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 5. С. 46–54. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.46

Изучение взаимоотношений церкви и государства в специфических сферах, которые традиционно относились исключительно к государственному регулированию, представляется актуальным, поскольку демонстрирует примеры эффективного решения конкретных практических проблем на основе использования потенциала институтов гражданского общества. Тюремные храмы в России выполняли важнейшую государственную задачу – исправление преступного элемента и возвращение в общество социально адаптированной личности, что несомненно имело практическую направленность, но в силу исторических обстоятельств было утрачено в советский период.

Современная российская пенитенциарная система переживает «бум» храмо­строительства, поэтому обращение к его истокам позволяет сконцентрировать полезный инструментарий в реализации карательно-исправительной политики. Научная новизна исследования определяется попыткой на основе использования корпуса различных источников дать развернутый анализ эволюции тюремных храмовых сооружений в XIX – начале XX столетия и значения роли в их строительстве и деятельности Русской православной церкви (РПЦ).

Строительство тюремных храмов наглядно отражает сложный и крайне болезненный процесс развития государственно-церковных отношений, в котором переплелись противоречивые тенденции: от различных форм секуляризма и наступления на права церкви до широкого сотрудничества церкви и государства в пенитенциарной области. Этот процесс охватывает достаточно длительный период времени¹: от начала XIX века, когда осуществлялась программа строительства тюремных храмов, до начала XXI столетия, продемонстрировавшего возрастающий интерес к конфессиональным ресурсам

с целью модернизации уголовно-исполнительной системы. В этом смысле использование диалектического подхода представляется вполне логичным, поскольку он позволяет выявить существенные черты конкретного исторического процесса, отразить «определенное понимание действительности» [1, с. 384–385].

Интерес к изучению православного храмо­строительства появился в постперестроечный период, когда государство резко изменило свою позицию по отношению к религии, а социальный опыт церкви оказался в значительной степени востребованным. Были опубликованы критические работы, где давались не только оценки первым шагам возрождения традиционной архитектуры, но и практические предложения ввести государственно-церковный контроль над «новоделами» с целью защиты от культивирования «псевдорусского стиля» [2–4].

Примером отражения взаимодействия церкви и государства является развитие современной отечественной пенитенциарной системы, в рамках которой происходит активное привлечение общественных и религиозных организаций к работе исправительных учреждений². В этом отношении сопоставление процессов тюремного храмо­строительства XIX столетия и современного периода позволяет увидеть тенденции развития государственно-конфессиональных отношений и их новые грани. Следует особо отметить, что современное учреждение тюремных церквей вполне соотносится с общей тенденцией храмо­строительства XIX столетия, когда появился новый в функциональном отношении тип храма – при общественных учреждениях [5, с. 75].

Попытки обсуждения программ (в общем виде) по строительству тюремных храмов относились к началу XIX века и были связаны с появлением в 1819 году Попечительного

¹Советский этап здесь не учитывается, поскольку деятельность тюремных церквей советским правительством была запрещена.

²Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р. URL: <https://rg.ru/2011/03/08/penitenciariya-site-dok.html> (дата обращения: 07.04.2017).

общества о тюрьмах (далее – Общество), которое должно было изменить отношение к преступникам и способствовать их исправлению. К этому времени уже сложилась практика религиозного назидания ссыльных и арестантов [6]. К заключенным по договоренности с епархиальным архиереем стали приглашать священников, список которых утверждался консисторией и согласовывался с духовным правительством. Кроме того, после Отечественной войны 1812 года состоялось знакомство с религиозными организациями за рубежом, что подтолкнуло правительство к переосмыслению тюремной политики в соответствии с потребностями передового общественного сознания [7, с. 97]. Поэтому решение о начале строительства тюремных храмов не являлось спонтанным, а опиралось на уже сложившиеся традиции государственно-церковных взаимоотношений в сфере исполнения наказания [8].

Вместе с тем такой уровень взаимоотношений был недостаточным и имел серьезные изъяны. Для священника, назначенного архиереем увещивать арестантов, такого рода деятельность являлась обременительной и отвлекала от текущих приходских дел. Неслучайно в практику вошло поочередное посещение мест заключения разными священниками. Посещение пересыльными арестантами храмов, которые стояли на пути передвижения по этапам, также создавало массу неудобств, в частности требовалось обеспечение дополнительных мер безопасности для местного населения. Жизненная логика подсказывала, что наиболее оптимальным решением будет организация богослужений непосредственно в стенах тюремного учреждения.

Предложение использовать конфессиональный потенциал основывалось на представлении об особой форме ответственности РПЦ за рост преступности в стране. Г.В. Веннинг, стоявший у истоков создания Общества, в офи-

циальной Записке, присланной императору в 1819 году после посещения мест заключения Российской империи, указывал, что основные причины преступности были связаны с «несоблюдением святости, худым поведением родителей, пьянством» и «худым учреждением по тюрьмам». Соответственно, религия должна разбудить человеколюбие и исправить преступников, а увещивание и наставление – «внушить наклонности к добру и возбудить в них совесть» в противовес телесному наказанию³. Перед членами Общества ставилась задача организации богослужения в тюремных учреждениях и приобщения к нему арестантов.

Принятые на основе Записки Правила для Общества рекомендовали создавать тюремные церкви для «душевной пользы содержащихся»⁴. Их обустройство не являлось обязательным, а ставилось в прямую зависимость от имеющихся средств, собранных путем благотворительности. При невозможности создать тюремный храм на Общество возлагалась обязанность организовать посещение тюрьмы местным священнослужителем. В 1831 году была принята Тюремная инструкция, десятая глава которой определяла тюремную церковь как обязательный атрибут тюремного замка и обязывала тюремную администрацию и Общество заботиться о ее попечении [7, с. 108].

В дальнейшем полномочия Общества были расширены. В его ведение вошли обустройство и контроль за рабочими и смиренными домами, полицейскими местами заключения, исправительными арестантскими ротами гражданского ведомства. В соответствии с указом императора от 7 ноября 1851 года к предметам попечительства Общества стали относиться все здания тюремных учреждений и наблюдение за их обустройством; усиливались требования по контролю за состоянием тюремных храмов. Члены Общества должны были не только следить за содержанием всех тюремных церквей

³ПСЗ-1 (Полн. собр. законов Рос. империи). Т. 36 (1819 г.), № 27895. Записка, представленная г. Вальтером Веннингом, содержащая в себе общие замечания о лучшем содержании тюрем. С. 307.

⁴Там же. Параграф XI. Правила для Попечительного общества о тюрьмах (1819 г.).

в «должном благолепии», но и сооружать новые культовые здания⁵. Для этой цели разрешалось собирать пожертвования в денежной и натуральной форме, а также посредством передачи недвижимого имущества.

В то же время единой позиции по строительству тюремных церквей не было. Согласованным оставалось только мнение о сооружении тюремных храмов в губернских центрах, значительно превосходивших по численности население провинциальных городов. Высокая концентрация арестантов и пересыльных в губернских столицах также подчеркивала целесообразность строительства тюремных храмов. Кроме того, губернские тюремные замки состояли из комплекса нескольких зданий, поэтому пристроить тюремную церковь было гораздо проще.

В 1836 году в Комитет министров была представлена докладная записка президента Попечительного общества о тюрьмах В.С. Трубецкого с ходатайством о разрешении строительства тюремных церквей в уездных городах под эгидой уездных тюремных комитетов, которые на тот момент только начали создаваться. Однако уже в 1840 году в стране насчитывалось 42 губернских комитета и 115 уездных отделений. Через 10 лет численность последних увеличилась в два раза и достигла 217 отделений⁶.

В.С. Трубецкой считал, что уездные отделения справятся с задачей возведения тюремных храмов. Такая уверенность базировалась прежде всего на высоких результатах деятельности

Общества и государственном признании полезности форм религиозного воздействия на арестантов. Происходило постепенное сращивание филантропической организации с государством [9, с. 201].

Новая структура наделялась определенными властными полномочиями, придававшими ей больше самостоятельности⁷. Известную силу организация приобрела в результате передачи ей в 1827 году функции снабжения заключенных одеждой, медикаментами, продовольствием, в силу чего Общество стало заниматься подготовкой предложений по составлению смет, влиять на формирование финансовой политики и распоряжаться суммами от земских сборов на отопление и освещение тюрем⁸. Дефицит финансирования члены Общества должны были покрывать самостоятельно – посредством организации пожертвований. Таким образом, растущие экономические возможности Попечительного общества о тюрьмах создавали условия для реализации плана по строительству тюремных храмов.

Министерство внутренних дел, рассматривавшее Общество как своеобразного конкурента, все больше вторгающегося в область полицейского управления, позицию В.С. Трубецкого не разделяло. Относительно свободное положение Общества приводило к столкновениям с исполнительной полицией, болезненно реагировавшей на отторжение части собственных полномочий. Впоследствии конфликт интересов

⁵ПСЗ–II. Т. 26 (1851 г.), № 25725. Высочайше утвержденный Устав Общества попечительного о тюрьмах (07.11.1851 г.). С. 97–98.

⁶Попечительное общество о тюрьмах. URL: http://bigenc.ru/domestic_history/text/3158535 (дата обращения: 06.04.2017).

⁷Формально подчиняясь Министерству внутренних дел, Попечительное общество о тюрьмах обладало самостоятельностью в принятии решений, его президент мог напрямую контактировать с императором и Комитетом министров. Автономность Общества проявлялась и в организации внутренней структуры. Его подразделения формировались по собственному усмотрению и были укомплектованы не только чиновниками, но и представителями различных сословий. Отсутствие материальной зависимости членов Общества (они не получали жалования, но обязаны были делать ежегодные взносы) также создавало благоприятный фон для выработки более самостоятельной политики.

⁸Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей. Разд. 1, гл. 2, параграф 13 // Свод законов Рос. империи. СПб., 1857. Т. 14. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book388229/#page/397/mode/1up> (дата обращения: 06.04.2017).

был сглажен (но не снят полностью) передачей в 1841 году тюремных учреждений Третьему отделению, глава которого одновременно становился президентом Общества. Последнее все больше превращалось в государственную организацию, с присущими ей негативными свойствами: неповоротливостью, бюрократизацией, формализмом.

В 1836 году министр внутренних дел Д.Н. Блудов представил в Комитет министров собственное заключение, в котором выражал сомнение в необходимости строительства тюремных церквей в уездах. Здесь нашло отражение, с одной стороны, соперничество интересов различных сторон, с другой – желание выработать более взвешенное решение. Настойчивые предложения В.С. Трубецкого он назвал «домогательствами», составленными без учета всех обстоятельств⁹.

В качестве резонных доводов Д.Н. Блудов приводил следующие. Во-первых, количество арестантов в тюрьмах некоторых уездных городов незначительно, чтобы полноценно обеспечить работу церковного прихода. Во-вторых, уездные тюрьмы представляли небольшие здания, которые технически сложно было перестроить, а тем более встроить в них тюремный храм. Изначально проекты уездных тюрем были рассчитаны на минимальное количество арестантов. В-третьих, надо было учитывать, что не все арестанты уездных тюрем относились к христианской вере, что снижало функциональную загрузку храма и одновременно могло привести к межконфессиональным конфликтам.

Министр внутренних дел рекомендовал Комитету министров не распространять предложения В.С. Трубецкого об устройстве церквей при тюрьмах на все уездные города, а ограничиться только теми, в «коих наиболее стекается арестантов, и кои служат как бы сборными пунктами для препровождения их далее

по определенным судебным местам»¹⁰. Он также возразил против предложения В.С. Трубецкого финансировать строительство тюремных церквей за счет средств государственного казначейства, отпускаемых на содержание тюремных зданий, поскольку это может привести к ухудшению технического состояния имеющегося тюремного фонда. По мнению министра, строительство тюремных храмов должно производиться исключительно за счет добровольных пожертвований. В тех местах, где строительство тюремных храмов невозможно, следовало организовать богослужение в специально отведенной камере.

Необходимо обратить внимание, что замечания министра внутренних дел являлись вполне обоснованными. Неслучайно в дальнейшем оформился механизм внегосударственного финансирования строительства тюремных церквей. Именно это обстоятельство заставило отказаться от идеи массового строительства тюремных храмов. Обустройство тюремных церквей стало связываться как с инициативой и материальными возможностями Общества, так и с численностью арестантов. В Уставе о содержащихся под стражею (ред. 1857 года) в качестве единственного источника финансирования строительства тюремных церквей был определен «капитал от добровольных пожертвований, состоящих в распоряжении тюремных комитетов». В категоричной форме устанавливался запрет использовать для этих нужд деньги государственного казначейства, отпускаемые на содержание тюремных зданий¹¹.

Несколько иной была позиция РПЦ, предлагавшей давать возможность арестантам посещать не только тюремные, но и приходские церкви, стоящие на пути пересыльных трактов. В 1842 году Синод утвердил правила посещения священниками мест заключения для назидания ссыльных в «обязанностях веры

⁹ПСЗ–II. Т. 11 (1836 г.), № 9217. Об устройстве церквей при тюрьмах в уездных городах. С. 600.

¹⁰Там же.

¹¹Устав о содержащихся под стражею (ред. 1857 г.). Ст. 154. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book388229/#page/427/mode/1up> (дата обращения: 06.04.2017).

и нравственности»¹². В правилах содержалось обращение к Министерству внутренних дел с просьбой оказывать соответствующее содействие. В тех местах, где при тюремных замках церкви отсутствовали, внутренней страже рекомендовалось организовать посещение арестантами местных церквей, расположенных недалеко от пересыльных пунктов. Однако министр внутренних дел счел данное предложение чрезмерным, поскольку оно создавало не только организационные неудобства, но и опасность влияния «дурной нравственности преступников» на местное население. Было принято решение ограничить посещение арестантами только теми церквями, что существовали при тюремных замках. В остальных случаях священникам разрешалось навещать арестантов в местах пересылки и тюремных учреждениях. Исключение составляли малолетние преступники, которым разрешалось посещать службу в ближайшей приходской церкви при отсутствии таковой в исправительной колонии¹³.

Таким образом, при обсуждении предложений строительства тюремных церквей доводы других инстанций учитывались, но решающим было мнение Министерства внутренних дел. В результате удалось найти компромиссное решение, отвечающее интересам различных сторон: тюремные церкви в обязательном порядке строились в губернских городах, в уездных – по возможности. В качестве основного источника их финансирования предлагалось использовать внесударственные сборы.

Вместе с тем, несмотря на серьезную государственную поддержку, строительство тюремных храмов наталкивалось на серьезные препятствия, связанные не только с финансированием проекта, но и каноническими требованиями.

В большинстве случаев тюремное церковное сооружение в строгом смысле не могло называться храмом, поскольку должно было подчиняться требованиям тюремного режима, а значит, строилось с некоторыми отступлениями от канонических правил. Оно имело специально оборудованный вход, было закрыто для свободного посещения; внутреннее помещение разграничивалось перегородками на зоны для изоляции присутствующих, а на окнах устанавливались решетки.

Повышенные требования безопасности были обусловлены стремлением заключенных совершить побег, напасть на стражу, спровоцировать беспорядки. Например, церковь Архангельского тюремного замка располагалась на верхних этажах главного корпуса, а места для заключенных внутри храма отделяла деревянная решетка¹⁴. Перегородки при тюремных церквях устраивались не только с целью безопасности, но и для соблюдения сословных различий. При строительстве церквей при рабочих домах могли устанавливаться «частные разделения», тогда как при исправительных заведениях они не требовались¹⁵. Обычно тюремная церковь встраивалась в здание уже имеющегося основного корпуса, где размещались арестанты. Такое расположение упрощало проведение богослужения и не требовало дополнительных мер охраны. Вход в тюремный храм был непосредственно из тюремного коридора.

Строительство тюремных церквей растянулось на все XIX столетие. Тюремная реформа 1879 года дала дополнительный импульс для активизации строительства тюремных храмов, поскольку в обновленном уголовно-исполнительном законодательстве усиливалась морально-этическая сторона, особенно в понимании

¹²ПСЗ–II. Т. 17 (1842 г.), № 16015. О допущении священнослужителей для назидания, чтения молитв и совершения молебствий ссылаемым преступникам в местах их содержания. С. 394–395.

¹³Устав Смоленской исправительной колонии-приюта для несовершеннолетних. Ст. 3 // Тюрем. вестн. 1894. № 2.

¹⁴ГААО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 1526. Оп. 1. Д. 52. Ведомость о церкви Архангельского тюремного замка. Л. 1.

¹⁵Устав о содержащихся в смиренных и рабочих домах. Ст. 893 // Свод законов Рос. империи. СПб., 1857. Т. 14. URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book388229/#page/521/mode/1up> (дата обращения: 06.04.2017).

ИСТОРИЯ

таких принципов, как справедливость наказания, гуманизация наказания, попечение о заключенных [10, с. 127]. Они базировались на синтетическом подходе, включавшем как заимствование европейских новационных практик по исправлению личности преступника, так и традиционный отечественный опыт церковного покаяния. Общим было принятие постулата о признании первенства задач нравственного исправления преступника над карой, воплощенного в основе проекта тюремных преобразований [11, с. 6–7]. В этой связи значение тюремного храма возрастало, поскольку концептуально он вписывался в содержание проводимой реформы.

В соответствии с данными официальных колонок журнала «Тюремный вестник», в 1895 году было освящено 5 тюремных церквей, в 1896 году – 4, 1897-м – 5. Причем обнаруживается тенденция постепенного охвата периферийных территорий империи, а также строительства тюремных церквей различных вероисповеданий. В 1897–1898 годах введены тюремный костел в Ковенской губернской тюрьме¹⁶, молитвенные комнаты для лютеран при Рижской губернской тюрьме и Рижской исправительной колонии для малолетних¹⁷.

К 1911 году было построено 350 тюремных церквей, которые обслуживал клир численностью 508 чел., состоящих в штате. Еще 40 церквей находились при исправительных арестантских отделениях со штатом 78 чел. [12, с. 1217]. Это составляло примерно 0,7 % от 54 174 православных храмов (без учета часовен), имевшихся

на 1914 год. Все они (тюремные церкви и моленные комнаты) были упразднены после издания в 1918 году Декрета об отделении церкви от государства.

Таким образом, к началу XX столетия процесс активного строительства тюремных церквей завершился. Возведение тюремных храмов продолжалось до 1917 года включительно, однако объем собранных благотворительных средств значительно уменьшился по сравнению с предыдущим периодом¹⁸.

Тюремная реформа последней четверти XIX века придала деятельности тюремной церкви разноплановый характер, связанный не только с богослужением, но и решением большого спектра управленческих и социальных задач. Тюремный храм получил юридическое оформление и рассматривался как важнейший инструмент пенитенциарной политики. Дальнейшее развитие тюремного храмостроительства должно было идти по пути расширения культовых сооружений инославных конфессий, на что был направлен изданный в 1905 году указ царя «Об укреплении начал веротерпимости», подталкивавший к более серьезным изменениям в государственном управлении [13, с. 99–100]. Однако эскалация драматических политических противоречий привела к точке «замерзания» государственно-конфессиональных отношений. В период с 1918 по 1922 год фактически все тюремные культовые сооружения были закрыты, а их восстановление началось уже на рубеже XX–XXI столетий.

Список литературы

1. *Цыгульский В.Ф.* Диалектика истории человечества: в 46 кн. Пермь, 2016. Кн. 3. 504 с.
2. *Кузнецов С.Я.* Православие и архитектура. М., 2005. 176 с.
3. *Щенков А.С.* Проблемы традиционной формы в современном храмостроении России // Храмостроительство в России. Традиции и современность. М., 1996. С. 19–24.

¹⁶Тюремный вестник. 1897. № 11. С. 548.

¹⁷Там же. 1898. № 5. С. 238.

¹⁸Тюремный вестник. 1917. № 1. С. 32–35.

4. *Вержбицкий Ж.М.* Архитектурная культура: искусство архитектуры как средство гуманизации «второй природы». СПб., 2010. 136 с.
5. *Кеслер М.Ю.* Развитие храмоостроительства на Руси с IX по XX век // Православные храмы: в 3 т. М., 2003. Т. 1. URL: <http://www.rusarch.ru/kesler2.htm> (дата обращения: 06.04.2017).
6. *Павлушков А.Р.* Особенности формирования церковной юрисдикции в области уголовно-исполнительной политики XVIII–XIX вв. // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2(22). С. 76–81.
7. *Гернет М.Н.* История царской тюрьмы. Т. 1. 1762–1825. М., 1951. 327 с.
8. *Павлушков А.Р.* Особенности развития пенитенциарной системы дореволюционной России: гуманизация наказания и тюремная реформа // История и перспективы уголовно-исполнительной системы России: сб. материалов науч.-практ. семинара, г. Вологда, 4 апреля 2002 года. Вологда, 2002. С. 45–60.
9. *Петренко Н.И., Никифорова И.А.* Влияние Общества попечительного о тюрьмах на отечественную пенитенциарную систему в первой половине XIX в. // Пробелы в рос. законодательстве. 2011. № 4. С. 200–203.
10. *Алексеев В.И.* Тюремная реформа в России 1879 г. // Журн. рос. права. 2008. № 9. С. 127–131.
11. *Кашкаров П.А.* Общая разработка вопроса о необходимости коренного тюремного преобразования в России. СПб., 1883. 24 с.
12. *Гаген В.А.* Духовно-нравственное и просветительское воздействие на заключенных // Тюрем. вестн. 1913. № 8-9. С. 1217–1219.
13. *Дорская А.А.* Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века: моногр. СПб., 2001. 143 с.

References

1. Tsygul'skiy V.F. *Dialektika istorii chelovechestva* [Dialectics of the History of Mankind]. Perm, 2016. Book 3. 504 p.
2. Kuznetsov S.Ya. *Pravoslavie i arkhitektura* [Orthodoxy and Architecture]. Moscow, 2005. 176 p.
3. Shchenkov A.S. Problemy traditsionnoy formy v sovremennom khramostroenii Rossii [Problems of the Traditional Form in Modern Church-Building in Russia]. *Khramostroitel'stvo v Rossii. Traditsii i sovremennost'* [Church-Building in Russia. Traditions and Modernity]. Moscow, 1996, pp. 19–24.
4. Verzhbitskiy Zh.M. *Arkhitekturnaya kul'tura: iskusstvo arkhitektury kak sredstvo gumanizatsii "vtoroy prirody"* [Architectural Culture: The Art of Architecture as a Means of Humanizing the "Second Nature"]. St. Petersburg, 2010. 136 p.
5. Kesler M.Yu. Razvitie khramostroitel'stva na Rusi s IX po XX vek [Development of Church-Building in Russia from the 9th to the 20th Century]. *Pravoslavnye khramy* [Orthodox Churches]. Moscow, 2003. Vol. 1. Available at: <http://www.rusarch.ru/kesler2.htm> (accessed 6 April 2017).
6. Pavlushkov A.R. Osobennosti formirovaniya tserkovnoy yurisdiksiy v oblasti ugovolno-ispolnitel'noy politiki XVIII–XIX vv. [Peculiarities of Formation of Ecclesiastical Jurisdiction in Penal Policy of the 18th – 19th Centuries]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 2013, no. 2, pp. 76–81.
7. Gernet M.N. *Istoriya tsarskoy tyur'my. T. 1. 1762–1825* [The History of the Imperial Prison. Vol. 1. 1762–1825]. Moscow, 1951. 327 p.
8. Pavlushkov A.R. Osobennosti razvitiya penitentsiarnoy sistemy dorevolyutsionnoy Rossii: gumanizatsiya nakazaniya i tyuremnaya reforma [Penitentiary System Development in Pre-Revolutionary Russia: Humanization of Punishment and Prison Reform]. *Istoriya i perspektivy ugovolno-ispolnitel'noy sistemy Rossii* [History and Prospects of the Russian Penitentiary System]. Vologda, 2002, pp. 45–60.
9. Petrenko N.I., Nikiforova I.A. Vliyanie Obshchestva popechitel'nogo o tyur'makh na otechestvennyuyu penitentsiarnuyu sistemu v pervoy polovine XIX v. [The Influence of the Trustee Society for Prisons on the Russian Penitentiary System in the First Half of the 19th Century]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2011, no. 4, pp. 200–203.
10. Alekseev V.I. Tyuremnaya reforma v Rossii 1879 g. [1879 Prison Reform in Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2008, no. 9, pp. 127–131.
11. Kashkarov P.A. *Obshchaya razrabotka voprosa o neobkhodimosti korennoy tyuremnoy preobrazovaniya v Rossii* [General Consideration of the Issue Concerning the Need for a Radical Prison Reform in Russia]. St. Petersburg, 1883. 24 p.

12. Gagen V.A. Dukhovno-nravstvennoe i prosvetitel'skoe vozdeystvie na zaklyuchennykh [Spiritual, Moral and Educational Impact on Prisoners]. *Tyuremnyy vestnik*, 1913, no. 8-9, pp. 1217–1219.

13. Dorskaya A.A. *Svoboda sovesti v Rossii: sud'ba zakonoproektov nachala XX veka* [Freedom of Conscience in Russia: The Fate of Early Twentieth-Century Bills]. St. Petersburg, 2001. 143 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.46

Aleksandr R. Pavlushkov

Vologda Law and Economics Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (VILE of the FPS of Russia);
ul. Shchetinina 2a, Vologda, 160002, Russian Federation;
e-mail: apavlushkov@yandex.ru

DIALECTICS OF ORTHODOX CHURCH-BUILDING IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF NINETEENTH-CENTURY RUSSIA

The paper deals with the process of creating prison churches in the 19th century, when the functional type of church was established in the state-run public institutions. The practical importance of this paper is explained by the current attempts of the Russian state to revive the activity of prison churches after their complete destruction during the Soviet period. The main (conceptual) stages of the prison church genesis are traced here: from the presentation of the first projects to the creation of a specific structure of religious buildings. Further, the paper reveals the causes and factors that contributed to the formulation of the question of prison church establishment. Particular attention is given to the period of preparation and implementation of construction projects for prison churches and to the evolution of prison church-building. There were several approaches that differed in a number of fundamental propositions, which prompted a debate between the Ministry of Internal Affairs, the Trustee Society for Prisons, and the Holy Synod. Among the most controversial issues were the following: departmental affiliation of the churches; sources of funding; activities; practicability of using a certain architectural plan. The parties' views depended on a combination of sociopolitical and economic factors, as well as their social status. The projects had significant shortcomings, which were successfully overcome through compromise. The general solution was consolidated, with a decisive opinion of the Ministry of Internal Affairs. Prison churches were compulsorily established only in principal towns of provinces, while in those of districts it was optional. Later, the coordination of prison church-building was delegated to the Trustee Society for Prisons, which, in effect, increased its influence. In the last quarter of the 19th century, the role of prison churches expanded, which was due to the state tasks entrusted to the Russian Orthodox Church in the penitentiary sphere.

Keywords: *Trustee Society for Prisons, penitentiary system, prison reform, prison church-building, prison church.*

Поступила: 10.04.2017

Received: 10 April 2017

For citation: Pavlushkov A.R. Dialectics of Orthodox Church-Building in Correctional Institutions of Nineteenth-Century Russia. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 5, pp. 46–54. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.46